

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСІ

Інстытут мовазнаўства імя Якуба Коласа

МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт

**ПРАБЛЕМЫ ТЭОРЫІ І ГІСТОРЫІ
СЛАВЯНСКАГА СЛОВАЎТВАРЭННЯ**

Даклады Шостай Міжнароднай канферэнцыі
Камісіі па славянскаму словаўтварэнню
пры Міжнародным камітэце славістаў

Мінск / Беларусь 2 – 6 сакавіка 2003 г.

Бранко Тошович

**Словообразовательный корреляционал:
категориальные отношения**

С. 130–155

Мінск
ВТАА «Права і эканоміка»
2004

БРАНКО ТОШОВИЧ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОРРЕЛЯЦИОНАЛ: КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

0. В настоящем докладе рассматриваются следующие вопросы: 1. что такое словообразовательная категория, 2. какое место занимает она в категориальной системе языка, 3. какие типы словообразовательных категорий существуют и 4. в каком отношении находятся деривационные и языковые категории, в первую очередь грамматические.

1. Словообразовательный корреляционал представляет собой общую систему (сеть) гомогенных и гетерогенных отношений словообразовательных единиц – форм, значений, функций и категорий. Одной из центральных частей его являются категориальные отношения.

I

2. Понятие категории используется в самых различных значениях, которые можно свести к трем основным: (1) группа, класс, разряд, множество, совокупность однородных явлений (2) основное (самое широкое, самое общее) понятие, (3) общие свойства, дифференциальные признаки классов.

Под понятием категории мы подразумеваем общие свойства, возникающие на основании гомогенного или гетерогенного отношения в определенной группе (классе, разряде) элементов, т. е. общие свойства форм, значений, функций, находящихся в гомогенной или гетерогенной связи. Категория – это корреляция как минимум двух сущностей, порождающая третью сущность: понятие. Ее не образуют формы, значения или функции, отдельно взятые. Подобно тому как форма, значение или функция не может стать категорией также изолированное множество форм, значений или функций не создает языковую категорию. Но и совокупность форм, значений или функций, если они не находятся в взаимной связи, в единстве, не порождает категорию. Чтобы какое-нибудь явление назвать категорией, необходимо (а) иметь как минимум два элемента, (б) которые должны находиться в отношении и (в) которые в свою очередь должны создавать общее свойство. Теоретически это может быть: (1) единство различных форм с общим значением ($f_1, f_2, f_3 \dots f_x = 'Z'$), напр., окончания существительных типа *стол, стола, столу* с общим значением образуют семантико-формальный класс, (2) единство различных форм с общей функцией ($f_1, f_2, f_3 \dots f_x = F$), напр., слова типа *стол, карандаш, книга* выражают одну и ту же функцию – номинативную и образуют функционально-формальный класс, (3) единство различных значений с общей формой ($'z_1', 'z_2', 'z_3' \dots 'z_x' = F$), напр., выполнение значения действия в настоящем, будущем и прошлом одной и той же формой типа *иду* образует формально-семантический класс, (4) единство различных значений с общей функцией ($'z_1', 'z_2', 'z_3' \dots 'z_x' = F$), напр., передача значения действия в настоящем, будущем и прошлом с одной и той же функцией (скажем воздействием) образует функционально-семантический класс, (5) единство различных функций с общей формой ($F_1, F_2, F_3 \dots F_x = f$), напр., выполнение различных функций типа общения, сообщения и воздействия одной формой типа *сидит* образует формально-функциональный класс, (6) единство различных функций с общим значением ($F_1, F_2, F_3 \dots F_x = 'Z'$), напр., вы-

полнение различных функций словами различного значения образует семантико-функциональный класс. Во всех комбинациях всегда подразумевается наличие формы.

Варианты 1 и 6 базируются на общности значения, 3 и 5 на общности формы, а 2 и 4 на общности функции. В теории словообразования под категорией подразумевается исключительно общность значения или общность форм. Нам неизвестны случаи толкования словообразовательной категории как общности функций. Сама функция не фигурирует как важное словообразовательное понятие.

Языковые категории имеют двухплановый характер. Они состоят из плана содержания (внеязыковое содержание, выраженное языковыми средствами) и плана выражения (языковые средства, используемые для передачи внеязыкового содержания)¹. В первом случае ставится вопрос, какое общее содержание выражается при помощи различных форм, а во втором какая общая форма выражает различные типы содержания. Значение является преимущественно элементом плана содержания, форма планом выражения, а функция элементом, объединяющим оба плана (с какой целью используется единица плана выражения, т. е. определенная форма или же единица содержания, т. е. значение).

Гетерогенность является важным свойством языковых категорий. Она может иметь интра- и экстракатегориальный характер. Интракатегориальную гетерогенность образуют языковые сущности (напр. языковая форма и языковое значение), экстракатегориальную языковые и неязыковые сущности (напр. языковая форма и форма материального мира). Языковые категории отражают неязыковые (философские, логические, понятийные, онтологические и др.), напр. предметность, признаковую, отношение и т. п.

II

3. Если исходить из трехмерного характера категории ($K = f + z + F$), то системе деривационных категорий (D_{kat}) образуют двучленные или трехчленные единства деривационных форм (D_{for}), деривационных значений (D_{zna}) и деривационных функций (D_{fun}).

$$D_{kat} = D_{for} \leftrightarrow D_{zna} \leftrightarrow D_{fun}$$

Так как словообразование является сугубо операционной областью и дисциплиной, можно, как четвертый важный элемент словообразовательной категории добавить деривационный прием.

Данный подход требует максимального различения деривационной категории, деривационного значения, деривационной функции и деривационной формы (что представлено на схеме в конце работы)². Если данные понятия совпадают и используются друг вместо друга, то одно из них является лишним. Явление, которое называ-

¹ О. Есперсен выдвигает форму как высший критерий: в синтаксисе любого языка он признает только такие категории, которые находят в нем формальное выражение (Есперсен 2002: 52).

² Полное и строгое разграничение и сужение понятия категории я языке вряд ли является возможным и целесообразным. Этой точке зрения придерживается и Милош Докулил: "Излишние ограничения в употреблении термина «категория» в языкознании повели бы к борьбе с такими обычными теперь выражениями, как категория настоящего времени, категория кондиционала настоящего времени, категория инфинитива, категория слова, категория субстантива, категория подлежащего, категория придаточных предложений и т. п., которая была бы напрасной и заранее обреченной на неудачу. Для таких ограничений нет и достаточно веских теоретических оснований". (ДОКУЛИЛ 1967, 4).

ем формой, нет смысла считать категорией. Это разграничение является очень важным, так как в теории словообразования царит большая путаница: словообразовательной категорией называются самые различные вещи и выделяются разнородные типы. В дальнейшем коротко остановимся на толковании словообразовательной категории, формы, значения и функции.

4. Словообразовательной категорией теоретически можно считать любое объединение словообразовательных форм, значений и функций с общим свойством, например случай, когда как минимум две словообразовательные формы (1) выступают в одной и той же словообразовательной функции (2) и выражают общее словообразовательное значение.

В.Н. Немченко выделяют три толкования словообразовательной категории [производных слов]: "1. Совокупность производных слов разных словообразовательных моделей, принадлежащих к одной и той же части речи. 2. Совокупность производных слов, объединенных общностью части речи их производящих, способа синхронического словообразования и основных, наиболее общих словообразовательных значений. 3. "Объединение морфем близкой или тождественной словообразовательной семантики" (В. В. Лопатин)". (НЕМЧЕНКО 1984, 226). В словаре "Основные понятия словообразования в терминах" В. Н. Немченко дает такие определения: 1. „совокупность производных слов, объединенных общностью части речи их производящих, способа словообразования и основного, наиболее общего словообразовательного значения“, 2. „совокупность производных слов разных способов словообразования, объединенных общностью словообразовательного значения“ (НЕМЧЕНКО 1985, 139).

Д. А. Осильбекова констатирует, что словообразовательной категорией принято называть совокупность синонимических словообразовательных типов и что в отечественных работах 70-х годов единственным безусловно признаваемым всеми авторами критерием выделения словообразовательной категории являлся общность словообразовательного (деривационного) значения (ОСИЛЬБЕКОВА 1988б, 81)¹.

По мнению Р. С. Манучаряна словообразовательная категория не только не занимает в теории словообразования первостепенного места, какое отводится грамматической категории в теории грамматики, но и находится в целом на периферийном положении по сравнению с такими единицами описания, как словообразовательный тип (модель), способ словообразования, словообразовательное гнездо (МАНУЧАРЯН 1974, 31-32). "Высказывались даже сомнения в правомерности данного понятия. Лишь в отдельных работах последних лет, и прежде всего в коллективном труде чешских лингвистов, посвященном словообразованию существительных, словообразовательная категория занимает место основной единицы описания". (МАНУЧАРЯН 1974, 31-32). Он считает словообразовательную категорию двуплановой единицей, т.

¹ "Одни исследователи считают, что словообразовательные типы одной категории должны быть представлены производными, образованными от слов одной части речи (И. С. УЛУХАНОВ), другие — не считают это требование обязательным (З. М. ВОЛОЦКАЯ, Р. С. МАНУЧАРЯН). Так, З. М. Волоцкая в словообразовательную категорию локативных производных включает как отглагольные (*лесопильня, зимовье*), так и отыменные (*пожарница, шашлычная*) образования с общим значением «там, где». Спорным является также вопрос о введении в определение словообразовательной категории требования общности способов словообразования" (ОСИЛЬБЕКОВА 1988б, 81-82).

е. единицей, относящейся одновременно к плану выражения и плану значения (МАНУЧАРЯН 1975, 38).

И. С. Улуханов дает следующее определение словообразовательной категории: "Слова с разными формантами, но с тождественными формантными частями значений, мотивированные словами одной и той же части речи, образуют словообразовательную категорию, например, категории глаголов со значением становиться каким или более каким», становиться кем-чем», «наделять чем», «делать каким» и т. п.". (УЛУХАНОВ 1977, 129-130). Он категориями и подкатегориями называет мотивированные слова с общими компонентами в значении (например, категория мотивированных *nomina agentis*) и подкатегория (nomina agentis — лица; nomina agentis — неодушевленные предметы и др.) (УЛУХАНОВ 1975, 27).

Он справедливо указывает на то, что проблематика, связанная со словообразовательными категориями, разрабатывалась главным образом на материале имен существительных. "Словообразовательные категории русского глагола специальному анализу не подвергались. Лишь при описании способов действия рассматривались такие словообразовательные категории мотивированных глаголов, как глаголы со значением начала действия, дистрибутивные глаголы и т. д. Некоторые словообразовательные категории глаголов, мотивированных именами, рассмотрены на материале немецкого языка в работах представителей «словообразования, ориентированного на содержание» (термину «словообразовательная категория» у этих авторов соответствует термин «словарный блок»)» (УЛУХАНОВ 1975, 28).

В данной работе И. С. Улуханов делает анализ одной глагольной категории, а именно категории отыменные глаголы, объединенные общностью словообразовательной семантики, но различающиеся средствами ее выражения типа *партизанинг, геройствовать, столярничать, психовать, невеститься*, имеющих суффикс *-(ть)*, *-свова(ть)*, *-ова(ть)/-ирова(ть)* или суффиксально-постфиксальный формант *-иться*¹.

Недостатком такого подхода является то, что (1) здесь больше речь идет об общих значениях, чем о категориях (сам автор подчеркивает не категориальный, а семантический аспект: "Естественно, что это — не единственный возможный способ семантической классификации данных глаголов" (УЛУХАНОВ 1975, 35); "В данной статье мы стремились показать принципы семантической организации лишь одного из участков словообразовательной системы" (УЛУХАНОВ 1975, 35), (2) в таком подходе получается огромное количество словообразовательных категорий, вследствие чего такая категоризация теряет свой смысл, (3) отсутствуют названия выделенных категорий (даются только их значения) — автор приводит и такие «категории»: «дейст-

¹ Глаголы рассматриваемой категории делятся на восемь подкатегорий: 1) "совершать действие, свойственное кому" (без дополнительных компонентов в словообразовательной семантике): *фиглярничать, столярничать*; 2) "совершать действие, свойственное кому, состоя на службе (= работать кем)": *учительствовать*; 3) "совершать действие, свойственное кому; субъект действия является тем, кто назван мотивирующим именем (= быть кем)": *ведовствовать*; 4) "совершать действие, свойственное кому, состоя на службе; субъект действия является тем, кто назван мотивирующим именем (= работать, будучи кем)": *профессорствовать*; 5) "совершать действие, свойственное кому; субъект действия не является тем, кто назван мотивирующим именем": *парусить*; 6) "совершать действие, свойственное кому; субъект действия не является тем, кто назван мотивирующим именем; действие не одобряется говорящим": *икольничать*; 7) "совершать действие, свойственное кому; действие не одобряется говорящим": *сиртуозничать*; 8) "совершать действие, свойственное чему; субъект действия отсутствует": *выюжить* (УЛУХАНОВ 1975, 29). Данные подкатегории выделены на основе компонентов словообразовательного значения глаголов.

вывать с помощью того, что названо мотивирующим именем" (*багрить, циклевать*), "наделять тем, что названо мотивирующим именем" (*крахмалить, маслить, мылить, смолить*) (УЛУХАНОВ 1975, 35). Особенно остро проблематизирует данный подход следующий вывод автора: "Это деление, с нашей точки зрения, отражает особенности лексического значения глаголов в мотивирующих имен, но никак не характеризует их словообразовательное значение: *столярничать* и *фиглярничать* входят в одну словообразовательную подкатегорию, а *учительствовать* – в другую" (УЛУХАНОВ 1975, 35). Если не характеризует словообразовательное значение, а только лексическое, можно ли говорить о словообразовательной категории?

5. Словообразовательная форма – это новая форма, созданная словообразовательным путем, т. е. форма мотивированного слова по отношению к форме мотивирующего слова. В словообразовательной литературе данное понятие используется в значении 'словообразовательная структура производного слова', 'производное слово' (НЕМЧЕНКО 1984, 149). Мы различаем частичную и полную словообразовательную форму. Частичную образуют словообразовательные аффиксы (форманты) – суффиксы, приставки, инфиксы, постфиксы, аффиксоиды и т. п. Полной является новое слово, полученное словообразовательным путем, т. е. производное и сложное слово.

6. Словообразовательное значение – это общее значение, которое отличает все мотивированные слова данного типа от их мотивирующих (ГАН 1980. I, 135). Существуют частные словообразовательные значения – повторяющиеся в ряде слов наиболее распространенные значения, более узкие по сравнению с общим словообразовательным значением (ГАН 1980. I, 1366)¹. Частые словообразовательные значения неотделимы от общего значения как его основные реализации. Словообразовательные значения слов одной части речи отличаются от категориальных морфологических значений².

7. Словообразовательная функция редко встречается в словообразовательных работах и используется не в строгом терминологическом значении (поэтому и не определяется). Для нас словообразовательная функция представляет собой назначение частичной или полной словообразовательной формы с определенным значением в языковой коммуникации, т. е. функция подразумевает, в каких целях употребляется

¹ "Так, среди существительных с суф. -л(а) с общим словообразовательным значением "предмет, производящий действие или предназначенный для его выполнения" можно выделить следующие семантические подтипы: 1. "предмет, предназначенный для выполнения действия" (*молотилка*); 2. "предмет приспособление, являющееся субъектом действия" (*котилка*); 3. "помещение, предназначенное для выполнения действия" (*читалка*); 4. "лицо – субъект действия" (*сиделка*); 5. "животное (возможно и лицо) – субъект действия" (*жужжалка*)" – (ГАН 1980. I, 136).

² Под этим подразумевается морфологическое значение, общее для всех форм, образующих ряд (ГАН 1980. I, 456). "Последние всегда группируются в такие ряды значений, которые находятся в отношении противопоставления в рамках единой категории, охватывающей все слова одной части речи (например, грамматические значения мужского и других родов, охватывающие весь класс существительных и составляющие грамматическую категорию рода, или значения совершенного и несовершенного вида, составляющие грамматическую категорию глагольного вида). У словообразовательных значений это свойство отсутствует" (ГАН 1980. I, 137-138). "Словообразовательным значением является, например, значение становления признака, формально выраженное у глаголов на -сть (*белеть, прочить, сесть*). В то же время каждый из этих глаголов имеет индивидуальное лексическое значение, а часть таких глаголов содержит, например, компонент значения "изменение цвета" (*белеть, желтеть, зеленеть*), не имеющий специального формального выражения внутрисловными средствами. Кроме того, эти слова имеют ряд грамматических значений, свойственных глаголу как части речи" (ГАН 1980. I, 866).

определенная словообразовательная форма и(ли) ее значение. Основной словообразовательной функцией является номинация, т. е. ономастическая функция. Вторая важная функция – прагматическая (модальная, перлокутивная): дериваты и дериватемы используются в целях передачи отношения говорящего к окружающему миру, что особенно сильно проявляется в категории субъективной оценки, категории увеличительности и категории уменьшительности.

8. Чтобы какое-нибудь явление в словообразовании назвать категориальным, оно должно выполнить два условия: (а) быть собственно (преимущественно) категориальным, а не преимущественно семантическим, функциональным или формальным, (б) быть полностью или большей частью словообразовательным. Если придерживаться только этих условий, то целый ряд категорий, которые упоминаются в словообразовательных исследованиях, окажутся за рамками деривационной категориальной системы. Если же радикально применять данные критерии, ставится вопрос: существуют ли вообще словообразовательные категории.

Существует шесть теоретически возможных комбинаций словообразовательных форм, значений и функций, ведущих к образованию деривационной категории: 1. словообразовательные формы $f_1, f_2, f_3 \dots f_x$ имеют общее словообразовательное значение 'Z' ($f_1, f_2, f_3 \dots f_x + 'Z'$), напр., несколько суффиксов передают одно и то же общее значение (так, -тель обозначает деятеля и орудие: *преподаватель* и *выключатель*), 2. словообразовательные формы $f_1, f_2, f_3 \dots f_x$ имеют общую словообразовательную функцию F ($f_1, f_2, f_3 \dots f_x + F$), напр., несколько суффиксов выполняет одну и ту же функцию (-ор, -тель, -ант используются для обозначения деятеля: *организатор, учитель, коммерсант*); 3. словообразовательные значения ' z_1 ', ' z_2 ', ' z_3 '... ' z_x ' имеют общую словообразовательную форму F (' z_1 ', ' z_2 ', ' z_3 '... ' z_x ' + F), напр., различные значения выражает один и тот же суффикс (-тель обозначает деятеля и орудие: *преподаватель*), 4. словообразовательные значения ' z_1 ', ' z_2 ', ' z_3 '... ' z_x ' имеют общую словообразовательную функцию F (' z_1 ', ' z_2 ', ' z_3 '... ' z_x ' + F), напр., различные значения одного и того же суффикса выполняют одну и ту же функцию (-тель в словах *преподаватель* и *выключатель* выполняют номинативную функцию), 5. словообразовательные функции $F_1, F_2, F_3 \dots F_x$ имеют общую словообразовательную форму f ($F_1, F_2, F_3 \dots F_x + f$), напр., различные словообразовательные функции выполняет один и тот же суффикс (слова *сварка, идея* с суффиксом -к- имеют номинативную и модальную функцию), 6. словообразовательные функции $F_1, F_2, F_3 \dots F_x$ имеют общее словообразовательное значение 'Z' ($F_1, F_2, F_3 \dots F_x + 'Z'$), напр., словообразовательные функции суффиксов с общим словообразовательным значением (суффикс -ор, -ель, -ант в значении 'человек').

Словообразовательная категория – это совокупность, которая не подводится под другую категорию (грамматическую, лексическую, лексико-семантическую и т. п.). Она обладает в плане содержания общим словообразовательным признаком, а в плане выражения словообразовательными средствами. В плане выражения любая словообразовательная категория должна иметь формальный словообразовательный показатель. В словообразовательных категориях отсутствует отношение детерминации (обязательности), так как одна словообразовательная категория не предполагает другую. Напр., категория уменьшительности не предполагает наличие категории увеличительности. Для словообразовательных категорий характерно отношение кон-

стелляции (независимости), но не характерно отношение индереференции (когда словообразовательные категории присутствуют вместе и не могут существовать друг без друга).

III

9. Чтобы разобраться в словообразовательных категориях, надо уточнить их отношение к близким понятиям, каким являются в первую очередь словообразовательная система (и подсистема), словообразовательный класс, словообразовательный тип, общее словообразовательное значение, словообразовательный способ (прием), словообразовательное поле, словообразовательная парадигма, словообразовательная синонимия и словообразовательный разряд¹.

10. Словообразовательная система является совокупностью всех словообразовательных единиц языка в их взаимосвязи и взаимодействии как определенная область языка, общей языковой системы (НЕМЧЕНКО 1985, 145). По отношению к словообразовательной системе словообразовательная категория является более узким понятием, точнее является одной из ее частей.

11. Словообразовательный класс представляет собой совокупность производных слов разной словообразовательной структуры, относящихся к одной и той же части речи (НЕМЧЕНКО 1985, 128). Он не подразумевает обязательного соотношения формы, значения и функции, что характерно для словообразовательной категории.

12. Словообразовательным полем называется, в частности, набор суффиксов, которые (а) сообщают производным именам одно и то же общее словообразовательное значение, (б) сообщают производным именам один и тот же пучок значений определенной грамматической категории числа и одушевленности (РЕВЗИНА 1969, 10). Другими словами, словообразовательное поле представляет собой набор суффиксов, связанных определенными парадигматическими отношениями².

Р.С. Манучарян считает, что "[...] в системе словообразовательных понятий надо иметь единицу, обобщающую равнозначные словообразовательные типы (словообразовательная категория), так единицу, обобщающую равнозначные словообразовательные типы и подтипы и функционально покрывающую различия между ними. За последней можно закрепить наименование словообразовательного поля. В таком поле возможно выделение центра, или ядра, конституируемого специализированны-

¹ "Для обозначения совокупности синонимичных словообразовательных типов в лингвистической литературе используются термины "словообразовательный разряд", "словообразовательное поле", "словообразовательная категория" (ОСИЛЬБЕКОВА 1988а, 156).

² В пределах суффиксальной системы О. Г. Ревзина выделяет три словообразовательных поля: поле деятеля, поле действия-состояния (поле отвлеченности) и поле вещи. Словообразовательное поле деятеля порождает одушевленные имена, маркированные по признаку расчлененности, т. е. регулярное образующие множественное число. В общем поле деятеля выделяются суффиксы, образующие деятелей мужского пола и деятелей женского пола. Названия животных входят в производные имена деятеля. Словообразовательное поле действия и состояния составляют суффиксы, которые образуют неодушевленные имена, немаркированные по признаку расчлененности, т. е. не имеющие форм множественного числа. Далее можно выделить суффиксы, образующие имена со значением отвлеченного признака (*nomina abstracta*) и со значением отвлеченного действия (*nomina actionis*). Словообразовательное поле вещи различает в себя суффиксы, образующие неодушевленные имена, маркированные по расчлененности, т. е. образующие множественное число. О. Г. Ревзина выделяет два подполя: группы суффиксов со значением места и орудия действия.

ми в данном значении и регулярным и формантами, и периферии, представленной неспециализированными формантами" (МАНУЧАРЯН 1981, 214)¹.

13. Что касается словообразовательного типа, он используется в двух значениях: 1. как формально-семантическая схема построения производных слов, которые мотивируются производящими словами определенной части речи, имеют одинаковый словообразовательный формант и выражают одно и то же словообразовательное значение, 2. как совокупность производных слов, относящихся к определенному словообразовательному типу (НЕМЧЕНКО 1985, 132-133). Данное понятие характеризуется общностью трех элементов: 1) части речи производящей основы, 2) семантического соотношения между производными и производящими, 3) формального соотношения между производными и производящими, а именно: общностью способа словообразования, а для аффиксальных способов тождественностью аффикса (ЗЕМСКАЯ 1973, 182). Словообразовательный тип как и словообразовательная категория является двупланной единицей, однако "[...] словообразовательный тип в плане выражения сохраняет конкретность (определенность) формального показателя словообразовательного значения и на нее опирается, словообразовательная же категория отвлекается от материальной определенности форманта, вследствие чего ее единство зиждется прежде всего на инвариантности функции (значения и назначения). В этом смысле можно сказать, что словообразовательный тип выступает как единица формально-функциональная, а словообразовательная категория — как функционально-формальная" (МАНУЧАРЯН 1981, 201). Словообразовательные типы являются относительно конкретными вариантами данного инварианта (прежде всего в плане выражения): "Словообразовательная категория идентифицирует, таким образом, ряды производных с разными формантами и способами словообразования на основе общности словообразовательного значения. В границах словообразовательной категории и имеет место взаимодействие разных формантов, соответствующих словообразовательных типов и способов словообразования" (МАНУЧАРЯН 1981, 210-211).

М. Докулил толкует словообразовательную категорию как объединения синонимических словообразовательных типов (способов)². Он включает словообразовательную категорию в состав способа словообразования (префиксации, суффиксации, конфиксации и т. д.) (DOKULIL 1968). При этом под словообразовательной категорией подразумевается плоскость, отличающаяся от типа тем, что она отвлекается от единства форманта и является, таким образом, двухмерной. Словообразовательная категория входит одновременно в (1) состав класса словообразовательного способа,

¹ В этой работе встречается и термин номинационное поле (категория имен деятеля, действия и т. п.) (МАНУЧАРЯН 1981, 201).

² Эту точку зрения не разделяет Р. С. Манучарян: "Однако объем и значимость словообразовательной категории, на наш взгляд, нецелесообразно ограничивать рамками определенного способа словообразования. Дело в том, что между способами выражения словообразовательных значений и характером самих значений в индоевропейских языках не существует однозначной зависимости или соответствия. В сопоставительно-типологическом аспекте сфера расхождения формальных и функциональных объединений еще более расширяется [...] Словообразовательная категория идентифицирует, таким образом, ряды производных с разными формантами и способами словообразования на основе общности словообразовательного значения. В границах словообразовательной категории и имеет место взаимодействие разных формантов, соответствующих словообразовательных типов и способов словообразования" (МАНУЧАРЯН 1975, 39).

(2) в состав ономастологической категории и (3) в состав комплексной категории части речи.

Е. А. Земская, как и М. Докулил, считает, что словообразовательная категория формируется группой словообразовательных типов с общностью деривационного значения, способа словообразования и производящих основ: “Словообразовательная категория формируется группой словообразовательных типов, объединяемых общностью: 1) деривационного значения, 2) способа словообразования, 3) производящих основ; но словообразовательные типы, образующие словообразовательную категорию, различаются словообразовательными аффиксами” (ЗЕМСКАЯ 1973, 241-242). В качестве примера она приводит “категорию имен существительных”, (1) обладающих значением ‘производитель действия, названного производящей основной’, (2) образуемых суффиксацией, (3) производных от основ глаголов. В эту категорию Е. А. Земская включает существительные с суффиксами *-тель* (*отправитель, получатель*), *-ец* (*борец, творец*), *-ун* (*бегун, крикун*), *-щик* (*нормировщик, сортировщик*) и др.

Совокупность словообразовательных типов с общим деривационным значением Д. А. Осильбекова (вслед за М. Докулилом, Е. А. Земской и А. Н. Тихоновым) называет словообразовательной категорией (ОСИЛЬБЕКОВА 1988а, 158). “Такие словообразовательные типы должны объединять производные, образованные от слов одной части речи, так как только такие производные могут иметь тождественное деривационное значение. Объединение в одну словообразовательную категорию производных от слов разных частей речи происходит скорее на основе общности лексического значения. Например, З. М. Волоцкая выделяет словообразовательную категорию локативных производных, включающую как отглагольные, так и отыменные образования с общим значением “там, где” (ОСИЛЬБЕКОВА 1988а, 158). Она считает, что при объединении словообразовательных типов в словообразовательные категории выявляются их взаимосвязи и взаимодействия как внутри категории, так и за ее пределами. “С помощью понятия словообразовательной категории первая подсистема словообразования предстает как упорядоченная сеть оппозиций словообразовательных типов, которые они составляют на основе сходства и различия их деривационных значений” (ОСИЛЬБЕКОВА 1988а: 159).

14. Общее словообразовательное значение представляет собой словообразовательное значение производных слов, характеризующееся высокой степенью обобщенности, являющееся общим для всех производных определенного словообразовательного типа (НЕМЧЕНКО 1985, 152). Проблема с данным понятием состоит в том, что в литературе почти с таким же толкованием используется словообразовательное значение – обобщенное значение производных слов определенной словообразовательной структуры, устанавливаемое на основании семантического соотношения данных производных слов с их производящими и выражаемое при помощи словообразовательного форманта (НЕМЧЕНКО 1985, 150). Еще труднее разграничить общее словообразовательное значение и словообразовательную категорию, особенно там, где используется понятие категориального значения, типа: “Под словообразовательным значением имеется в виду общее категориальное значение слов, объединяющихся в словообразовательный тип, основанное на семантическом соотношении мотивированной и мотивирующей основ” (ЛОПАТИН 1966, 76).

И. А. Мельчук считает, что дериватемы (= словообразовательные значения)¹ не объединяются в грамматические категории (МЕЛЬЧУК 1998?, 374)². “В отличие от граммем, дериватема не обязательно противопоставляется другим дериватам, возможным при данной основе. Иными словами, дериватема не предполагает того обязательного выбора, который язык навязывает говорящему в случае словоизменительных категорий; дериватема выражает смысл (= некоторый “кусочек” семантического представления), который говорящий выбирает, ориентируясь только на описываемую им внеязыковую действительность. Таким образом, в содержательном отношении дериватема сближается с лексическим значением [...]. По этой причине дериватемы гораздо менее системны, чем граммемы; следовательно, и логическое исчисление дериватем неизбежно окажется менее полным, чем исчисление граммем [...]. В частности, и классы дериватем, и их количество устанавливается далеко не так точно. Но это и неудивительно: система дериватем языка *L* обычно является гораздо более произвольной и непредсказуемой по сравнению с системой граммем того же языка” (МЕЛЬЧУК 1998?: 374).

Т. В. Шкварцова признает единственным и определяющим признаком словообразовательной категории общность деривационного значения (ШКВАРЦОВА 1993, 7). “Словообразовательная категория [...] понимается как множество производных слов, включая сложные и сложнопроизводные, различных словообразовательных структур, объединенных единством деривационного значения, независимо от способа их образования и частеречной принадлежности производящих, представляющих словообразовательный тип или, наоборот, единичных, уникальных. Принципиально допускается также возможность объединения в рамках одной категории производных разных частей речи на основе общности их деривационного значения (напр., деривационная категория предельной степени выражения признака или оценки может объединять производные *домины*, *суперзвезда*, *высоченный*, *толкануть* и мн. др.)” (ШКВАРЦОВА 1993, 9). Но в конкретном анализе самых категорий она не находит общего решения. Например, на одном месте говорится о категории отвлеченности (с. 9, 13, 14), на другом о словообразовательной категории отвлеченности (с. 13), на третьем о функционально-семантической категории обобщенности-отвлеченности (с.

¹ Дериватемой также называется единица словообразовательного уровня языка, представляемая совокупностью словообразовательных типов, объединенных общностью словообразовательного значения (НЕМЧЕНКО 1985, 32).

² Под категорией подразумевается максимальное множество значений, исключаящих друг друга в одной и той же позиции (семантической или логической) (МЕЛЬЧУК 1997, 247). Граммемой И. А. Мельчук называет словоизменительное значение. В его классификации языковых значений выделяются лексические и грамматические значения (МЕЛЬЧУК 1997, 251). Грамматические далее членятся на словоизменительные (= граммемы) и словообразовательные (= дериватемы). Он различает семантические и синтаксические дериватемы. В классификации дериватем И. А. Мельчук, как и в случае граммем, пользуется противопоставлением фактов (= событий, процессов, действий, состояний, свойств, отношений...) и участников (= участников фактов, т. е. людей, коллективов, животных, предметов, веществ, локализаций... словом, сущностей) – (МЕЛЬЧУК 1998?, 375). Он выделяет четыре основных класса дериватем: 1. дериватемы, обозначающие факты и присоединяющиеся к обозначениям фактов, 2. дериватемы, обозначающие факты и присоединяющиеся к обозначениям участников, 3. дериватемы, обозначающие участников и присоединяющиеся к обозначениям фактов, 4. дериватемы, обозначающие участников и присоединяющиеся к обозначениям участников (МЕЛЬЧУК 1998?, 375).

9), на четвертом о понятийной функционально-семантической категории отвлеченности (с. 10), а на пятом о производных категориях отвлеченности (с. 10-11, 12)¹.

15. Словообразовательный способ является (1) способом изменения производящего слова или словосочетания, в результате которого возникает (образуется) новая лексическая единица, а также отражение данного изменения в структуре производного слова, (2) формальной схемой построения производного слова, определяемая характером словообразовательного форманта (НЕМЧЕНКО 1985, 176). Словообразовательный способ и словообразовательная категория не совпадают, но имеют точки соприкосновения. А. М. Зализняк считает важным уточнить, включается ли способ образования в состав словообразовательной категории как ее обязательный компонент (в духе М. Докулила), или производные одной словообразовательной категории могут относиться к разным способам. "Второй, более широкий подход представляется более правильным; именно он соответствует принципу описания "от значения к форме (формам) его выражения" (ЗАЛИЗНЯК 1989, 31)².

Словообразовательный прием используется в литературе в значении словообразовательного способа. Чешская „Русская грамматика“ отождествляет категорию с деривационным приемом (способом, типом): в небольшом разделе "Общеграмматические категории глагольного словообразования" не говорится о категориях, а рассматривается вопрос общесемантической рекатегоризации, т. е. общекатегориальных переходов и видов изменения (транспозиции, модификации и мутации) (ЧЕШСКАЯ 1979, 529-530).

16. Под словообразовательной парадигмой подразумеваются разные явления и соотношения: словообразовательное гнездо, оппозиция производной и производящей

¹ В рамках существительных выделяются четыре словообразовательные категории: (1) категория отвлеченности, (2) категория лица, (3) категория неодушевленного предмета и (4) категория субъективной оценки. В системе прилагательных Т. В. Шкварцова различает десять категорий, но без категориальных названий и лишь с семантическими толкованиями: 1. прилагательные словообразовательной категории "имеющий отношение к неодушевленному предмету или явлению, свойству, признаку" (*культурный, деревенщеский, выгодный, идеальный, агрессивный*), 2. словообразовательная категория прилагательных со значением „не имеющий отношения к тому, что названо производящим словом" (*вненаучный, внетекстовый, надбазисный*), 3. прилагательные словообразовательной категории "обладающий внешним или внутренним предметным, качественным или процессуальным признаком, названным производящим" (*склистый, зубчатый, сварной, розоватый, густоватый*), 4. категория прилагательных с деривационным значением "не имеющий предмета, признака, свойства, названного производящим" (*бесконечный*), 5. категория прилагательных со значением "имеющий отношение к лицу или группе лиц, названных производящим" (*авторский, народный*), 6. категория прилагательных со значением "сделанный, состоящий из вещества, материала или включающий в свой состав вещество, материал" (*медный, бронзовый, йодистый*), 7. категория прилагательных со значением "производящий действие и предназначенный для выполнения действия, названного производящим" (*изумительный, поразительный*), 8. прилагательные со значением "похожий на что-л. или имеющий сходство с чем-л." (*почковидный, газообразный*), 9. категория прилагательных с деривационным значением "направленный против кого-л. или чего-л." (*антинаучный, противогрибковый*), 10. словообразовательная категория прилагательных со значением субъективно-экспрессивной оценки (*сложнейший, тоненький, сверхъестественный, суперинтересный*) (ШКВАРЦОВА 1993, 16-17).

² Она ссылается на В. В. Лопатина, который приводит категорию высокой степени проявления признака, представленную в русском языке как префиксальными, так и суффиксальными прилагательными (префиксы *раз-, архи-, наи-*, суффиксы *-ущ-, -ени-* и др. "По справедливому замечанию В. В. Лопатина способ образования производных и СК несомнестимы как исходные единицы в пределах одного и того же описания. При описании словообразовательной системы "от СК" разные СТ и разные способы выступают как реализация некоего инварианта. Очевидно, что таким инвариантом является словообразовательное значение (СЗ) как значение словообразовательного типа" (ЗАЛИЗНЯК 1989, 31).

основ, совокупность форм словообразования данной лексемы и т. д. (МАНУЧАРЯН 1975, 41). В. Н. Немченко выделяет два значения этого понятия: 1. совокупность производных слов, непосредственно мотивированных одним и тем же производящим, 2. совокупность производных слов, выражающих одно и то же общее, обобщенное словообразовательное значение (НЕМЧЕНКО 1985, 143). В толковании Р. С. Манучаряна проводится обобщение словообразовательных парадигм – как совокупностей форм словообразования – на семантической основе, т. е. рассмотрение целых классов средств выражения словообразовательных значений и классов без выражения этих значений. "Словообразовательная парадигма определяется нами как комплекс словообразовательных значений (а также и категорий в целом), выражаемых на базе производящих слов (основ) определенного класса по моделям мотивационных отношений, свойственных данному языку. Такую парадигму целесообразно дифференцировать и терминологически и назвать словообразовательно-семантической" (МАНУЧАРЯН 1975, 41). Она характеризуется набором частных словообразовательных значений и набором общих, категориальных словообразовательных значений¹.

Структура категории выступает в форме парадигмы.

17. Словообразовательная синонимия толкуется как синонимия производных слов, имеющих общий корень, точнее она является словообразовательным типом с идентичным словообразовательным значением, но с разными словообразовательными средствами (НЕМЧЕНКО 1985, 144). В теории словообразования некоторые ставят знак равенства между словообразовательной синонимией и словообразовательной категорией.

18. Словообразовательным разрядом называется (1) совокупность производных слов разных словообразовательных типов, однородных по словообразовательному значению, (2) словообразовательный тип – ряд слов, обладающих общими чертами, среди которых – единство словообразовательного значения (НЕМЧЕНКО 1985, 130, 133), совокупность семантически однородных словообразовательных типов (ОСИЛЬБЕКОВА 1988а: 156-157). В сопоставлении словообразовательных категорий и лексико-грамматических разрядов А. К. Зализняк приходит к выводу, что словооб-

¹ "В рамках такой, например, подсистемы, какую представляют отглагольные производные, а тем более – такой более узкой подсистемы, как отглагольные существительные, все словообразовательные значения и основанные на них категории (субъекта действия, объекта действия, места действия, результата действия и др.) так или иначе коррелируют друг с другом, вступают в парадигматические отношения: обладают общностью базисного, мотивационного признака, они различаются теми семантическими признаками, которые обусловлены принадлежащими им классами специализированных формантов. Сочетания семантических сходств и различий образуют соотношения парадигматического характера, которыми и объединяются словообразовательные категории в ту или иную микросистему. В самом широком и общем смысле можно было бы сказать, что все словообразовательные категории одной микросистемы (например, макросистемы отглагольных существительных) противопоставлены друг другу, но поскольку, как мы видели, между некоторыми категориями существует более тесная корреляция, принимающая характер эквивалентных, градуальных и привативных оппозиций, целесообразно в подобных случаях говорить о "противопоставленности", а в общем случае – о "сопоставленности" словообразовательных категорий одной микросистемы" (МАНУЧАРЯН 1981, 209-210). При этом дается оговорка: "Хотя объединение словообразовательных категорий как частных в рамках более общих не может быть произведено в полном объеме и по одному основанию, сам по себе учет парадигматических отношений словообразовательных категорий в сопоставительно-типологическом аспекте существует, т. к. позволяет правильно оценить место "совпадающих" категорий в словообразовательной системе сравниваемых языков. Категория уменьшительности существительных имеется, например, и в русском, и в армянском языке, но в русском ей противопоставлена категория увеличительности.

разовательная оформленность большей части отвлеченных существительных позволяет разделить их на словообразовательную категорию “отвлеченный процессуальный при знак” со сложным внутренним устройством (ср. *мигание, раздувание, стрижка, ходьба, правонарушение и рывок, прыжок, беготня, болтовня*) и “отвлеченный непроцессуальный признак”, семантически более однородную (*тонкость, свежесть, доброжелательность, изящество, безвкусица, быстрота, глубина, удаль*) (ЗАЛИЗНЯК 1989, 34)¹.

Словообразовательный разряд и словообразовательная категория являются близкими понятиями, поэтому не случайно то, что И. И. Ковалик определяет словообразовательную категорию как совокупность словообразовательных разрядов, объединяющих, в свою очередь, семантически однородные словообразовательные типы (КОВАЛИК 1961, 11). Он выделяет только две словообразовательные категории: названия живых существ и названия конкретных предметов и абстрактных понятий.

19. В литературе часто отождествляются словообразовательные категории и лексико-семантические группы. О месте последних в словообразовании писала З. А. Харитончик². Она указывает на то, что обязательный компонент описания словообразовательной модели получает уточнение в виде перечисления лексических категорий, к которым принадлежит производящие лексические единицы, типа предмет, лицо, абстрактные или отвлеченное понятия, единицы измерения, материал, занятие, учреждение, предприятие, вещества, болезнь, страна, территория, город и другие. Она подчеркивает, что категоризация лексического материала в виде лексических полей – не просто методологический прием, используемый исследователями с целью достижения оптимального описания языковых явлений (ХАРИТОНЧИК 2000, 47). Этот автор приходит к выводу, что лексические поля – определенные лексические субкатегории, релевантность которых для словообразования не вызывает ни у кого сомнения (ХАРИТОНЧИК 2000, 48). Далее констатируется, что в целях унификации семантического описания языковой системы можно оставаться на уровне весьма обобщенных семантических категорий типа агенс, инструмент, партитивность, локативность, посесивность, чему способствует тесная семантическая связь словообразования с синтак-

сисом, или ограничиться популярными в настоящее время таксономическими классами Люди, Животные, Артефакты, Натурфакты (ХАРИТОНЧИК 2000, 49).

В. И. Кодухов считает, что словообразовательные категории носят смешанный лексико-грамматический характер (КОДУХОВ 1987, 231). “Примеры показывают, что грамматические категории могут соприкасаться с лексическими группировками слов, что грамматика и лексика могут взаимодействовать, порождая лексико-грамматические категории” (КОДУХОВ 1987, 231). Словообразовательные категории, по его мнению, связывают слова с морфологической структурой, характерной для той или иной части речи. В то же время они связаны с образованием новых лексем и лексическими группировками слов. К лексико-грамматическим категориям В. И. Кодухов относит категории абстрактности, вещественности, одушевленности существительных, способа действия глаголов, относительности и качественности прилагательных.

В немецкой дериватологии выделяются различные словообразовательные группы, которые по-разному называются: *Abteilungsparadigma* = парадигма разделения, выделения (DEUTSCHE WORTBILDUNG 1973, 135), *Wortbildungsparadigma* = словообразовательная парадигма, *Funktionsstand* (ERBEN 1983, 67), *Wortstand* = положение, состояние слова (HENZEN 1965, 29), *Wortbildungskategorie* = словообразовательная категория (OHNEISER 1987: 11), *Wortbildungsgruppe* = словообразовательная группа (FLEISCHER/BANZ 1995, 70-71). Вольфганг Флайшер и Иргильд Банз говорят о словообразовательных группах и об ономазиологических категориях (FLEISCHER/BANZ 1995). Под словообразовательной группой они подразумевают “формативно-структурно” различные модели с одним семантическим инвариантом (FLEISCHER/BANZ 1995, 70). Такими являются, например, в рамках существительных словообразовательные модели и типы для обозначения лиц (*Personenbezeichnungen*: *Peter* Петр), собирательные названия (*Kollektiva*: *Menschheit* человечество), обозначение свойств (*Eigenschaftsbezeichnungen*: *Klarheit* ясность), названия приборов (*Gerätebezeichnungen*: *Kocher* керосинка, примус, электроплитка), обозначения пространственности (*Bezeichnungen von Räumlichkeiten*: *Gefäßnis* тюрьма); – в рамках прилагательных ‘высокая степень качества’ (*‘hogen Grad der Eigenschaft*: *superklug* суперумный), ‘возможность базисного содержания’ (*‘Möglichkeit des Basisinhalt*: *tragbar* портативный, переносный), ‘наличие базисного содержания’ (*‘Vorhandensein des Basisinhalt*: *schmerzlich* мучительный); – в рамках глаголов ‘снабжать чем’ (*‘versehen mit*: *ölen* промасливать), ‘приватив’ (*‘privativ*: *entlausen* производить дезинфекцию, уничтожать вшей), ‘(неожиданное) начало действия’ (*‘(plötzlicher) Beginn der Handlung*: *erklingen* зазвенеть, зазвучать). Отдельные модели, т. е. типы одной словообразовательной группы кроме семантического инварианта часто передают специфические семантические признаки, определенные оттенки, ср. *superklug* ‘суперумный по отношению к *hyperkorrekt* ‘суперкорректный’. В рамках ономазиологически сильнее ориентированных словообразовательных групп выделяются семантические подгруппы, напр. в обозначении лиц различные подгруппы на -er: *Maler* (художник, живописец) ‘professionel’, *Anlieger* (владелец участка, прилегающего к дороге [реке, озеру]) ‘habituell’, *Finder* (нашедший/нашедшая [потерянную] вещь) ‘okkasional’, которые отличаются своим словообразовательным значением. Таким образом, с одной стороны, Вольфганг Флайшер и Иргильд Банз не го-

¹ “По объему практически совпадают СК собирательности и ЛГР собирательных существительных (принадлежность к собирательным немотивированных слов типа *хлам, мебель, сомнительна*), СК единичности и разряд сингулятивов (*крестьянин, соломина, росинка, малок, уголек, железка, карамелька* и под.). Напротив, ЛГР вещественных существительных по заполнению конкретным фактическим материалом гораздо шире СК вещественности (*древесина, сливки, опилки, свинина, телятина, клубника, голубика, кофеин, сахарин, анестезин*)” (ЗАЛИЗНЯК 1989, 34).

² “Осознание того, что части речи, выступая в роли суперкатегорией, определяющих направление словообразовательных процессов, типы отношений между классами производящих и производных, а также общекатегориальную семантику дериватов, являются не единственными категориями, релевантными для словообразования, вызвало в жизни использование исследователями в своих словообразовательных изысканиях такой таксономической единицы как лексическое (словесное) поле, или лексико-семантическая группа (ЛСГ), которая представляет собой “совокупность (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» (ЛИНГВ. ЭН. СЛ., 1990, 380). Целесообразность, плодотворность и даже необходимость использования этого классификационного типа убедительно продемонстрированы в многочисленных описаниях словообразовательных систем разных языков, в том числе и славянских. В терминах лексических полей представляются в первую очередь результаты словообразования, т. е. производные единицы» (ХАРИТОНЧИК 2000, 46).

ворят о словообразовательных категориях, а о словообразовательных группах. С другой, они выделяют ономазиологические категории, и о них отдельно пишут (FLEISCHER/BANZ 1995, 86-87). Авторы подчеркивают, что с ономазиологической точки зрения центральную роль занимают существительные. Но и здесь они возвращаются к понятию словообразовательных группы и дают список „классических“ групп: 1. Nomen (мн. ч. Nomina) acti – обозначение состояния как следствие или результат действия: *Bildung* ‘образование’, 2. Nomen actionis – обозначение действия, процесса: *Gesigne* ‘(надоедливое) пение’, 3. Nomen agentis – обозначение носителя действия: *Forscher* ‘исследователь’, 4. Nomen patientis – обозначение лица, на которое действие распространяется: *Prüfung* ‘экзамен’, 5. Nomen qualitatis – обозначение свойства, качества: *Güte* ‘добро, благо, хорошее’, *Klugheit* ‘толковость, смеяленность, благоразумие’, 6. Nomen instrumenti – обозначение инструмента, прибора: *Schalter* ‘выключатель; переключатель’, *Hebel* ‘рычаг’, 7. Nomen loci (Lokativum, мн. ч. Lokativa) – названия мест: *Ablage* ‘место для хранения, архив’, *Bäckerei* ‘пекарня’, 8. Kollektivum – собирательное название группы однородных явлений как единого: *Regierung* ‘правительство’, *Siedenschaft* ‘студенчество’, 9. Soziativum – обозначение отдельного по его отношению к другому: *Gehilfe* ‘помощник, ассистент; подсобник, соучастник (преступления)’, *Mitschüler* ‘товарищ [подруга] по школе, школьный товарищ, школьная подруга’. Дальнейшие ономазиологически ориентированные словообразовательные группы можно расчленить на общие группировки типа названия лиц, животный, материалов и артефактов. Ономазиологически ориентированные группы охватывают также Simplizia (простые слова) и номинативные группы слов (многословные названия).

То, что одни называют словообразовательными категориями, другие считают лексико-грамматическими категориями. Так, С. Д. Кацнельсон пишет: “Таковыми лексико-грамматическими категориями являются в пределах имени – имена собственные и нарицательные, одушевленные и неодушевленные, имена действия, действующего лица и результата действия, названия орудий, названия частей тела, термины родства; в пределах глагола – глаголы покоя и пространственного перемещения, глаголы чувственного восприятия, глаголы внутреннего переживания, глаголы речи, знания, понимания и желания и т. д.” (КАЦНЕЛЬСОН 1986, 122). Далее уточняется: “Я преднамеренно ограничиваюсь здесь перечислением таких лексико-грамматических категорий, которые встречаются в лингвистической литературе и приобрели в некотором роде права гражданства. Некоторые из них имеют даже специальное “свидетельство” об этом – принятую латинскую номенклатуру вроде *nomina agentis, actionis, acti, instrumenti* или *verba dicendi, declarandi, sentiendi, cognoscendi*”.

IV

20. В исследованиях часто используется понятие словообразовательной категории, но мало кто считает целесообразным пояснить, что это такое, хотя в заглавии целого ряда работ используется данное понятие (ГРЯЗНОВА 1990; ДЕДУШЕВА 1997; ЗАЛИЗНЯК 1989; КОРЯКОВЦЕВА 1994; МИЛОСЛАВСКИЙ 1989; ОСИЛЬБЕКОВА 1988а, 1988б, 1989; ПОЗДНЯКОВА 1999; САХАРНЫЙ 1993; ТЯПКО 1999; ШКВАРЦОВА 1993; KLESZCZOWA 1998 и т.д.)¹. Словообразовательные категории,

которые выделяются в литературе, относятся, как правило, только к одной части речи: существительным, т. е. к именам.

Н. В. Крушевский и В. А. Богородицкий одними из первых выдвинули учение о словообразовательных категориях как основе словообразования (БОГОРОДИЦКИЙ 1935, 136). Так, В. А. Богородицкий писал: “Желая с своей стороны выдвинуть в морфологии на первый план семасиологическую сторону, мы постараемся вопрос о суффиксах имен существительных свести на вопрос о суффиксальных категориях, посредством которых классифицируется в русском языке все разнообразие предметов мира” (БОГОРОДИЦКИЙ 1935, 136).

В анализе “несинтаксических категорий” А. М. Пешковский использует понятие “чистая словообразовательная категория”: “[...] абсолютно синтаксических категорий в языке не существует. Даже чисто словообразовательные категории, как уменьшительность, увеличительность, собирательность и т. д., неразрывно связаны с частями речи (а мы уже знаем, что части речи – синтаксические понятия). Уменьшительность и увеличительность, например, свойственны в русском языке существительному и прилагательному, но не свойственны глаголу, а собирательность свойственна только существительному.” (ПЕШКОВСКИЙ 1934, 10). По его мнению, эти категории неразрывно связаны с синтаксисом, так как они относятся к частям речи (“а мы знаем, что части речи – синтаксические понятия”). Выдвигая главенство синтаксиса над морфологией, А. М. Пешковский утверждает, что без формы словообразовательных категорий еще можно было бы пользоваться языком, а без формы словосочетания – нельзя (ПЕШКОВСКИЙ 1935, 102).

Рассматривая основные аспекты словообразования, В. В. Виноградов говорит об основных категориях (“В тесной связи с анализом системы словообразования в русской грамматике обозначились и определились основные категории, относящиеся к структуре разных частей речи” (ВИНОГРАДОВ 1997, 182) и лексико-словообразовательных категориях (ВИНОГРАДОВ 1997, 183).

В книге “Категории языка” В. В. Мартынов словообразовательные категории соотносит к категориям номинации, предикации и локации: “Если категории предикации и локации являются категориями словоизменения, то категории номинации – категориями словообразования” (МАРТЫНОВ 1982, 130)¹. Но он отдает предпочтение названию словообразовательный тип и различает словообразовательный тип, определяемый синтаксически, и словообразовательный тип, который синтаксически не может быть определен (оценочно-экспрессивное словообразование) (МАРТЫНОВ 1982, 138). Первый он называет позиционным, “поскольку причисляемые к нему производные лексемы получают формантный маркер, могущий заменить его позиционную характеристику”, другой оценочным, “поскольку причисляемые к нему производные лексемы получают формантный маркер, могущий заменить его оценочную характеристику”. Он подчеркивает: “Первый тип обращен внутрь языка, второй тип – во внеязыковую деятельность”. В рамках позиционного словообразовательного типа он вы-

тетьным. В большинстве случаев специальное его обоснование отсутствует, что в значительной мере объясняется именно тем, что словообразовательная категория редко избиралась оперативной единицей развернутого описания и классификации словообразовательных явлений” (МАНУЧАРЯН 1981, 196).

¹ Но это не категории, а функции.

¹ Это заметил и Р. С. Манучарян: “Хотя словообразовательная категория упоминается в работах различной ориентации, применение данного понятия и термина в целом нельзя признать ни систематическим, ни последова-

деляет и анализирует агент действия (Nomen agentis: *преподаватель*), инструмент действия (Nomen instrumenti: *нагреватель*), пациент действия (Nomen patientis: *изгнанник*), место действия (Nomen loci: *кофейня*), действие (Nomen actionis: *плавание*), качество (Nomen abstractum: *радость*), увеличение (Nomen augmentativum: *дождице*), уменьшение (Nomen diminutivum: *цветик*), собирательность (Nomen collectivum: *учительство*), единичность (Nomen singulativum: *жемчужина*). В. В. Мартынов ограничивается рассмотрением “собственно языковых категорий”, т. е. тех категорий, которые прямо или косвенно могут быть определены синтаксически. “Предполагалось, что основные словоизменительные и словообразовательные категории дублируют категории синтаксиса и что таковыми являются также некоторые лексические группы слов” (МАРТЫНОВ 1982, 180). Он утверждает, что “[...] функция номинации¹, с одной стороны, вполне определима синтаксически, так как она реализуется внутри всех позиций цепочки через установленные связи между элементами, занимающими одну позицию; с другой, она соотносит формируемые номинативные единицы с неязыковой действительностью” (МАРТЫНОВ 1982, 184). В. В. Мартынов приходит к выводу о том, что категории языка имеют внутреннюю и внешнюю ориентации. “Внутренне ориентированные категории определяются только синтаксически, внешне ориентированные – также экстралингвистическими характеристиками, связанными с отношением говорящего к миру. Это относится к словоизменению, словообразованию и особенно к лексике” (МАРТЫНОВ 1982, 184).

В списке основных понятий словообразования в академической грамматики, состоящая из 46 терминов, не числится словообразовательная категория (ГАН 1980, 133-142).

V

21. Одним из важных вопросов является типология словообразовательных категорий. В этом плане выделяются подход Р. С. Манучаряна (МАНУЧАРЯН 1981). Он различает два основных типа – словообразовательные категории по признакам плана выражения и словообразовательные категории по признакам плана содержания (МАНУЧАРЯН 1981, 202-208). “Возможна классификация по признакам плана выражения с выделением – по виду конституирующих формальных средств – некоторых категорий префиксальных, суффиксальных, конфиксальных и т. д., которые могут оказаться таковыми в одном или нескольких языках; по причинам, указанным выше, такая классификация имеет ограниченное значение и будет подчинена выделению словообразовательных значений по признакам плана содержания. В рамках того или иного языка многие категории окажутся префиксально-конфиксальными, суффиксально-конфиксальными, суффиксально-конверсионными и т. д. в том смысле, что будут характеризоваться применением синонимичных префиксов и конфиксов, суффиксов и конфиксов, суффиксов и флексий” (МАНУЧАРЯН 1981, 202).

Автор подчеркивает, что определяющее значение имеет деление СК по признакам плана содержания, которые связано в конечном счете с различными возможностями деления словообразовательных значений. На этом плане он различает следующие категории:

¹ Раньше номинацию автор называет категорией (!?).

“По отношению к частеречной характеристике производных – категории, отождествляющие ряды производных, принадлежащих к одной и той же части речи, и категории, отождествляющие ряды производных, принадлежащих к разным частям речи (основанные на некоторых межтиповых значениях, выражаемых прежде всего именными префиксами; таковы в русском и армянском языках категории усилительности, противоположности и др., см. выше). Условно назовем это деление различием *внутриклассовых* и *межклассовых категорий*.”

По отношению к частеречной характеристике производящих – категории, отождествляющие ряды производных с общностью типового словообразовательного значения, и категории, отождествляющие ряды производных с общностью межтипового словообразовательного значения. Во втором случае к одной категории, например, собирательности, места, относятся производные, имеющие производящие базы разных частей речи, т. е. словообразовательная категория выступает как объединение не типов, а макротипов. Если учесть, что на уровне макротипов частеречные различия производящей базы нейтрализуются и над различиями в мотиве номинации возвышается единство семантико-классификационной, номинационной функции дериваторов, то словообразовательные категории, различаемые по данному признаку, можно соответственно назвать мотивационно-словообразовательными (объединяющими типы) и номинационно-словообразовательными (объединяющими макротипы).

По соотношению частеречной характеристики производных и производящих – категории, отождествляющие ряды производных с общностью транспозитивного [...] типового значения, связанного с неперменным различием частеречной семантики производных и производящих и категории, отождествляющие ряды производных с общностью нетранспозитивного типового значения. Соответственно различаются транспозитивные (не транспонирующие) и нетранспозитивные (или не транспонирующие) словообразовательные категории.

По характеру семантического соотношения между производными и производящими – категории, отождествляющие ряды производных с общностью мутационного словообразовательного значения, транспозиционного и модификационного. Мутационные словообразовательные значения объединяются тем, что обозначаемое называется и характеризуется как носитель признака (в широком смысле), выраженного производящим со значением действия, предмета или качества (при знаке в узком смысле); транспозиционные словообразовательные значения объединяются тем, что признак (в широком смысле) называется и характеризуется как отвлеченный от его носителя [...]; модификационные словообразовательные значения объединяются тем, что обозначаемое называется и характеризуется через добавление к базовому значению как основному некоторого дополнительного признака (сро., например, значения уменьшительности, увеличительности). Соответственно можно говорить о словообразовательных категориях мутационных, транспозиционных и модификационных. Данное деление частично пересекается с предыдущим: мутационные категории могут быть как транспозитивными (ср. категорию носителя отношения к действию), так и нетранспозитивными (ср. категорию носителя отношения к предмету); транспозиционные категории являются и транспозитивными (транспонирующими); модификационные категории – нетранспозитивными.

По характеру семантического соотношения между словообразовательными значениями можно различать объединения словообразовательных категорий с противоположностью эквиополентного, градуального и привативного характера" (МАНУЧАРЯН 1981, 203-205).

Наконец, выделяются маркированные и не маркированные словообразовательные категории (МАНУЧАРЯН 1981, 208-209).

Слабости этой классификации состоят в том, что (1) она является незаконченной, и (2) что не приводятся конкретные примеры. Такой подход дал целый ряд рамочных словообразовательных категорий, без их заполнения конкретным подкатегориями. Остается, в частности, неясным, какие подкатегории в исследуемых автором языках (русском и армянском) относятся, например, к мотивационно-словообразовательным, номинационно-словообразовательным и т. д. Образно говоря, Р.С. Манучарян создал конструкцию с фундаментом (теоретическое осмысление словообразовательной категории) и крышей (выделение рамочных категорий), но без этажей.

Милош Докулил различает ономаσιологические категории мутационного, транспозиционного и модификационного типов, точнее эти типы выделяются применительно к более ономаσιологическим категориям (DOKULIL 1968).

22. Словообразовательные категории, распространяющиеся на более чем одну часть речи, можно назвать словообразовательным категориальным сплавом. Но в литературе используются другие термины, в первую очередь супер- и сверхкатегории.

Так, И. С. Улуханов говорит о словообразовательных надкатегориях или суперкатегориях: "[...] в работах по словообразованию выделяются и такие значения, которые являются обобщением компонентов, входящих в словообразовательную семантику мотивированных слов. Так, например, в системе мотивированных существительных выделяются существительные со значением "носителя отношения к действию" [...] или (что то же самое) "носителя процессуального признака". Эти "категории над категориями" образуют своего рода суперкатегории. Они могут объединять несколько словообразовательных категорий. Так, в категорию "носителя отношения к действию" входят не только *nomina agentis*, но и такие категории, как "объект действия", "результат действия" и др." (УЛУХАНОВ 1975, 28).

Случаи, когда внутренняя, содержательная сторона словообразовательной категории разных частей речи преодолевает "частеречный порог", А. М. Зализняк называет надкатегорией. "Например, СК существительных "подобие предмета" (*шляпка, ушко, плечики, язычок, зубец, негроид, металлоид*) и СК прилагательных "подобие предмету" (*щеголеватый, молодцеватый, мужиковатый, мастеровитый, зубчатый, ворсинчатый, трусливый, змеистый, творожистый*) могут рассматриваются как реализации одной надкатегории "подобие" (ЗАЛИЗНЯК 1989, 33). Она констатирует, что в системе словообразовательных категорий преобладают категории, основанные на одном частеречном мотивирующем признаке, в то же время в ряде случаев и этот, мотивирующий, частеречный порог может быть преодолен. Так СК собирательности ориентирована в основном на имена существительные, однако в качестве производящих могут выступать и прилагательные (*молодежь, старье, молодняк*)" (ЗАЛИЗНЯК 1989, 33).

Р.С. Манучарян выделяет словообразовательные макрокатегории. "Так, можно говорить о словообразовательной макрокатегории степени качества прилагательных, реализуемой противопоставлением категории интенсивности качества и категории ослабленности, неполноты качества" (МАНУЧАРЯН 1981, 205). "В русском языке существует противопоставленность категорий уменьшительности и увеличительности в рамках макрокатегории размерно-оценочных существительных. В прилагательных русского и армянского языков можно выделить противопоставлены категории "внутреннего местонахождения" и "внешнего", ср. *внутришкольный* – *внешкольный* [...]. Категории снабжения, надления предметом противопоставлена категории лишения, отчуждения предмета в отсубстантивных глаголах: *захламить, зашторить... okayмить, опушить... – обезжирить, обесмыслить*. С другой стороны, категории отчуждения предмета от объекта противостоит категория отчуждения предмета от субъекта: *обезводить, обессилить – обезводить, обессилеть*. На этой основе выделяется, следовательно, макрокатегория отчуждения" (МАНУЧАРЯН 1981, 206).

23. Во многих работах упоминается словообразовательная подкатегория, но без уточнения, о чем речь идет. Это делает лишь И.С. Улуханов, который определяет ее как совокупность производных слов определенной словообразовательной категории, имеющих одинаковые дополнительные компоненты значения (УЛУХАНОВ 1977: 18), и Р.С. Манучарян, считающий под этим понятием объединения соответствующих подтипов (МАНУЧАРЯН 1981, 212).

VI

24. Деривационные категории образуют широкую сеть отношений с другими категориями, среди которых в первый план выступают понятийные, ономаσιологические, семантические и грамматические (морфологические и синтаксические). Некоторые из них являются явными или скрытыми, классифицирующими или словоизменятельными. В корреляционной сети (корреляционном) происходит переплетение гомогенных сущностей (только категорий) и гетерогенных сущностей (категорий и форм, категорий и значений, категорий и функций).

Р.С. Манучарян подчеркивает, что можно говорить о противопоставленности словообразовательных категорий, находящихся между собой в тесной корреляции (МАНУЧАРЯН 1981, 209). "Сила связи" между такими категориями и находит свое отражение в том, что они могут объединяться в макрокатегории или же включаться одна в другую. Но если для грамматических категорий характерно то, что они, как правило, проявляются в противопоставлении по крайнем мере двух категорий низшего ранга ("категориальных форм"), то в сфере словообразования дело обстоит иначе. В каждом языке легко обнаружить немало таких словообразовательных категорий, которые не вступают в непосредственные противопоставления с другими. Но, с другой стороны, совершенно обособленных, изолированных словообразовательных категорий в системе языка не существует, о чем свидетельствует, в частности, возможность выдвижения и обоснования понятия "словообразовательная парадигма" [...]" (МАНУЧАРЯН 1981, 209).

25. Одним из самых сложных вопросов является соотношение словообразовательная категория ↔ грамматическая категория.

М. М. Покровский подчеркивал, что словообразовательные категории определяются законами развития морфологических категорий и что морфологические связи

между словообразовательными категориями оказывают сильное влияние на семантические изменения слов (ПОКРОВСКИЙ 1899, 38).

Рассматривая данный вопрос, В. В. Виноградов делает важный категориальный вывод: в словообразовательных категориях явно различаются две стороны – структурно-грамматическая и семантико-лексикологическая. По его мнению словообразовательные категории отличаются от грамматических отсутствием в них строгой системности, наличием внешне мотивированных ограничений, многообразием тождествующих их грамматической обобщенности (ВИНОГРАДОВ 1997, 190). “Есть глубокая качественная разница между сущностью словообразовательных и сущностью тех грамматических категорий, которые выражают разного рода отношения действительности. Грамматические категории этого типа – такие, как категория падежа, категория глагольной модальности, категория времени, категория лица с точки зрения речи и т. п., – выражая отношения между предметами и явлениями действительности, а также отношения речи к действительности, совсем не воспринимаются как продукт простого обобщения лексического материала и отвлечения от него. Независимо от их генезиса они являются грамматическими категориями иного качества и иной степени абстрагированности, чем такие грамматические категории, как, например, категория рода имен существительных, категория глагольного вида, категория относительности имен прилагательных, категория лица и одушевленности имен существительных и другие подобные, крепко связанные с лексико-семантическими своеобразиями словесного материала, крепко связанные со своей лексикологической базой. Таким образом, есть глубокие качественные различия в природе разных типов грамматических категорий. Вникая в состав и функции словообразовательных категорий и сопоставляя их с грамматическими категориями, следует учитывать эти качественные различия между общими категориями грамматической системы языка. Возможно сопоставление словообразовательных категорий лишь с теми морфологическими категориями, которые сохраняют яркие признаки своей связи с лексическими категориями” (ВИНОГРАДОВ 1975, 192). В. В. Виноградов далее указывает на то, что некоторые словообразовательные категории очень тесно сближаются с семантически родственными им грамматическими категориями и являются лишь средством их смыслового осложнения, обогащения и расчленения или дифференциации на отдельные разряды¹. “Взаимодействие общих морфологических и словообразовательных категорий наглядно иллюстрируется таким приемом: в сфере категории отвлеченности имен существительных, находящей морфологическое выражение в отсутствии форм множественного числа, а у слов типа *вид*, *слух* и т. п. в форме родительного падежа единственного числа на -у, активные способы современного словообразования дают возможность ярко расчленить категории отвлеченного качества, состояния, действия и идеологического направления” (ВИНОГРАДОВ 1975, 192). В. В. Виноградов считает важным различать самый процесс формирования словообразовательной категории, пополнения ее новыми словами, а также морфологические правила образования слов

¹ Таковы, по его мнению, категории лица, отвлеченности, вещественности и т. п. в системе имен существительных; такова категория предельной степени признака имен прилагательных; такова категория процесса-состояния в системе глагола и др.

соответствующего типа и законы семантического развития у слов, относящихся к этой категории (ВИНОГРАДОВ 1997, 190). При этом он подчеркивает: “Характер тех словообразовательных категорий, которые выражаются чисто морфологическими средствами суффиксации, префиксации или путем их совместного применения, неоднороден. Эти словообразовательные категории никогда не достигают такой широты обобщения и грамматической абстракции, как, например, грамматические категории падежа, числа или времени. Их значение и способы функционирования того или иного лексико-семантического типа, тех или иных словообразовательных разрядов ограничены в пределах той или иной части речи. Категории частей речи со свойственным каждой из них кругом грамматических и лексических категорий имеют в славянских языках определяющее влияние на семантику словообразовательных категорий” (ВИНОГРАДОВ 1997, 190).

26. Очень важным, сложным и спорным является соотношение словообразовательная категория ↔ лексическая категория, лексико-семантическая категория, семантическая категория. Об этом писали некоторые исследователи. Так, А. А. Потебня указывал на тесную связь грамматических и лексических категорий. (ПОТЕБНЯ 1899, 25). Он писал о развитии таких словообразовательных категорий, какими являются категория действия, собирательности и отвлеченности, иногда отождествляя категорию мышления с категориями языка. А. К. Зализняк подчеркивает, что словообразовательные категории могут составлять часть более широких ономаσιологических категорий или пересекаться с ними. “Например, СК “производитель действия”, “носитель признака”, “женскость” пересекаются с ономаσιологической категорией “лицо”, которая может выражаться не только словообразовательным, но и собственно лексическими средствами (ср. немотивированные *автор, брат, врач, друг, отец, мать*)”.

VII

В заключение можно сказать следующее.

1. Почти все анализируемые подходы, толкования и определения кажутся оправданными и приемлемыми. Но как только они выходят на уровень конкретного выделения категорий, теряется сила убедительности, исчезает результативность и целесообразность использования данного понятия. Особенно характерно отождествление словообразовательных категорий, с одной стороны, и лексических, семантических и лексико-семантических категорий (в частности, лексико-семантических групп).

2. Нам кажется, что понятие словообразовательной категории надо использовать в строгом терминологическом смысле, а именно как предельное общее понятие уровня других доминант в языке (формы, значения и функции) и не провозглашать категорией любые объединения любых единиц. Исходя из этого положения, нет смысла называть словообразовательной категорией то, что не является сугубо категориальным и преимущественно словообразовательным, точнее не надо во что бы то ни стало искать и находить словообразовательные категории по образцу других уровней, прежде всего грамматического, на котором категории выделяются по строгим критериям, ведущим к выделению очень ограниченного количества (категория числа, рода, падежа, лица, наклонения, залога и т. п.). Лучше отказаться от этого понятия, чем превращать его в выражение с стертой семантикой, тем более что в словообразовании существует целый ряд терминов, которые могут успешно и адекватно, выразить то,

что обозначается словообразовательной категорией (имеем в виду, в первую очередь, словообразовательный тип, словообразовательное поле, словообразовательную группу и словообразовательный разряд).

3. Некатегориальное использование словообразовательной категории приводит к неблагоприятному результату – выделению огромного количества таксономических единиц.

4. Если строго придерживаться критериев, по которым определяются словообразовательная категория, только некоторые из упоминаемых в литературе можно отнести к категориальной системе. На наш взгляд, бесспорными словообразовательными категориями является категория субъективной оценки, а также категория увеличительности и категория уменьшительности. Категорию собирательности, которую А. М. Пешковский называет “чистой словообразовательной категорией”, более оправдано считать морфологическо-derivационной, чем словообразовательной. Если под категорией подразумевать общие свойства, признаки, то также можно назвать словообразовательными категориями усилительность (интенсивность), ослабленность, неполноту качества. Названия типа *nomen actionis*, *nomen agentis* не выполняют условия для их включения в словообразовательные категории. Такой подход мы считаем односторонним, так как словообразовательная категория сводится в принципе к категории имени существительного (или имен). Переходом на другие части речи, прежде всего на глагол, категориальный подход превращается в семантический. В результате вместо выделения собственно категорий получают семантические типы. При этом авторы, будучи не в силах найти соответствующие категориальные названия, прибегают к толкованиям чисто семантического характера.

5. В рассмотрении данного вопроса существуют следующие возможности: (1) использовать словообразовательную категорию в самом широком смысле, т. е. не терминологически, (2) считать словообразовательными категориями только те явления, которые являются собственно категориальными и исключительно или преимущественно словообразовательными, (3) выйти за рамки формы, значения и функции и словообразовательные категории рассматривать только как операционные понятия. Нам кажется, что второй подход является, с научной точки зрения, самым оправданным и целесообразным, так как стремится к максимальному разграничению фундаментальных языковых феноменов (доминант), какими являются форма, значения, функция и категория.

Литература:

- БОГОРОДИЦКИЙ 1935: Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. – Москва-Ленинград. – 356 с.
- Виноградов 1975: Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии (На материале русского и родственных языков). – In: Виноградов В.В. Избранные труды – Исследования по русскому грамматике. – Москва. – С. 166-197.
- ГАН 1980: Русская грамматика Т. 1 / Под редакцией Шведовой Н.Ю. – Москва. – С. 133-142.
- ГОЛАНОВА 1991: Голанова И.Е. Словообразовательные средства, выражающие категорию ответственности в разных типах речи. – In: Грамматические исследования – Функционально-стилистический аспект. Морфология. Словообразование. Синтаксис. – Москва. – С. 102-131.
- ГРЯЗНОВА 1990: Грязнова В.М. Словообразовательная категория суффиксальных личных существительных в русском литературном языке первой половины XIX века / АДД. – In: МГПИ им. В. И. Ленина. – Москва. – 38 с.

ДЕДУШЕВА 1997: Дедушева Г.Д. Эвалюативность как словообразовательная категория (на материале русского и украинского языков). – In: Система и структура схинослов'янских мов: міжкафедральний збірник наукових праць. – Київ. – С. 101-105.

ДОКУЛИЛ 1967: Докулил М. К вопросу о морфологической категории. – In: Вопросы языкознания. – Москва. – № 6. – С. 3-16.

ЕСПЕРСЕН 2002: Есперсен О. Философия грамматики. – Москва. – 404 с.

ЗАЛИЗНЯК 1989: Зализняк А.М. Словообразовательные категории как одно из проявлений языковой асимметрии. – In: Вопросы грамматической асимметрии. – Ташкент. – С. 30-35.

ЗЕМСКАЯ 1973: Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – Москва. – 304 с.

КАПРАЛЬ 1999: Капраль М.И. Словообразовательная категория женскости в современных восточнославянских языках. – In: *Otveneves a szegedi szlavisztika* = Пятьдесят лет сегодской славистике. – Szeged. – С. 215-222.

КАЦНЬЕЛЬСОН 1986: Кацнельсон С.Д. О грамматической категории. – In: Кацнельсон С. Д. Общее и типологическое языкознание. – Ленинград. – С. 106-129.

КИРШОВА 1997: Киришова М.П. Некоторые наблюдения за развитием двух словообразовательно-семантических категорий в сербском и русском языках. – In: Славистика. – Београд. – Бр. 1. – С. 178-181.

КОВАЛИК 1961: Ковалик И.И. Вопросы словообразования имен существительных восточнославянских языков в сравнении с другими славянскими языками / АДД. – Львов. – 39 с.

КОДУХОВ 1987: Кодухов В.И. Введение в языкознание. – Москва. – 286 с.

КОРЯКОВЦЕВА 1994: Коряковцева Е.И. Имена действия: периферия словообразовательной категории (отдельные *nomina actionis* в истории русского языка). – In: Известия РАН. – Москва. – № 53/5. – С. 57-68.

КУБРЯКОВА 1965: Кубрякова Е.С. Что такое словообразование. – Москва. – 178 с.

КУБРЯКОВА 1974: Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа. – Москва. – 318 с.

ЛОПАТИН 1966: Лопатин В.В. Нулевая аффиксация в системе русского словообразования. – In: Вопросы языкознания. – Москва. – № 1. – С. 79-86.

ЛОПАТИН 1987: Лопатин В.В. Основные единицы сопоставительного описания словообразовательных систем славянских языков. – In: Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. – Москва. – С. 46-53.

МАНУЧАРЯН 1974а: Манучарян Р.С. К типологии словообразовательных значений. – In: Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – Москва. – Т. 33. – № 6. – С. 516-526.

МАНУЧАРЯН 1974б: Манучарян Р.С. Словообразовательные значения и словообразовательные категории. – In: Евеван: Вестник общественных наук АН Армянской ССР. – Ереван. – № 12 (384). – С. 25-36.

МАНУЧАРЯН 1975: Манучарян Р.С. Проблемы исследования словообразовательных значений и средств их выражения (на материале сопоставления русского и армянского языков) / АКД. – Ереван. – 53 с.

МАНУЧАРЯН 1981: Манучарян Р.С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках. – Евеван. – 314 с.

МАРТЫНОВ 1982: Мартынов В.В. Категории языка. – Москва. – 192 с.

МЕЛЬЧУК 1997: Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. 1. – Москва. – 416 с.

МЕЛЬЧУК 1998: Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. 2. – Москва. – 543 с.

МИЛОСЛАВСКИЙ 1989: Милославский И.Г. Вид русского глагола как словообразовательная категория. – In: Научные доклады высшей школы: Филологические науки. – Москва. – № 4. – С. 37-44.

НАВОЗОВА 1985: Навозова Л.М. Словообразовательная форма собирательности и логическое содержание категории собирательности в современном русском языке. – In: Вопросы словообразования в индоевропейских языках. – Томск. – С. 143-157.

НЕМЧЕНКО 1984: Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. – Москва. – 255 с.

НЕМЧЕНКО 1985: Немченко В.Н. Основные понятия словообразования в терминах. – Красноярск. – 208 с.

